

ГЁТЕ ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН

Авторы: А. В. Ерохин

И. В. Гёте. Портрет работы К. Й. Штилера. 1828. Новая пинакотeka (Мюнхен).

ГЁТЕ (Goethe) Иоганн Вольфганг фон (28.8.1749, Франкфурт-на-Майне – 22.3.1832, Веймар), нем. писатель, мыслитель, естествоиспытатель, поч. чл. Петерб. АН (1826). Родился в состоят. бюргерской семье (отец – имперский советник, доктор права Иоганн Каспар фон Гёте). Изучал право в ун-те Лейпцига (1765–1768). Первые лит. опыты Г. близки к поэзии рококо: пронизанные мотивами анакреонтики пасторальная пьеса «Каприз влюблённого» («Die Laune des Verliebten», 1768), первый сб. стихотворений «Новые песни» («Neue Lieder», издан анонимно, 1769). В 1768–69 написал комедию «Совиновники» («Die Mitschuldigen», опубли. в 1787), выдержанную в духе франц. классицизма (Мольер) и просветит. рационализма. Завершил образование в ун-те Страсбурга (1770–71), где сблизился с И. Г. [Гердером](#), стал участником движения [«Буря и натиск»](#), познакомился с творчеством У. Шекспира, песнями Оссиана (мистификацией Дж. [Макферсона](#)), нар. поэзией. Здесь возникли первые наброски трагедии «Фауст» («Faust»), а также «Зезенгеймские песни»

(«Sesenheimer Lieder»), вдохновлённые любовью Г. к дочери сельского пастора Фредерике Брион; среди них – такие шедевры любовной лирики, как «Майская песня» («Mailed»), «Свидание и разлука» («Willkommen und Abschied», обе 1771, изданы в 1775). В 1771 Г. вернулся во Франкфурт-на-Майне, где были созданы: речь «Ко дню Шекспира» («Zum Shakespearestag», 1771); стихотворения «Песнь странника в бурю» («Wandrer's Sturmlied», 1771–72), «Прометей» («Prometheus», 1774), «Песнь Магомета» («Mahomets Gesang», 1774). Лирику Г. эпохи «Бури и натиска» отличают тонкое чувство природы, сочетание субъективности и предметности, музыкальность, богатство ритмич. рисунка. Драма «Гёц фон Берлихинген с железной рукой» («Götz von Berlichingen mit der eisernen Hand», 1773), созданная в антиклассицистич. шекспировской манере «сценических картин» на основе подлинных мемуаров швабского рыцаря, участника Крестьянской войны в Германии (1525), открыла нац. историю для нем. театра. Всеевропейскую известность Г. принёс роман в письмах «Страдания юного Вертера» («Die Leiden des jungen Werthers», 1774), навеянный как лит. источниками, так и реальными событиями в жизни автора. В романе, восторженно принятом «бурными гениями» и сентименталистами, но отвергнутом просветителями старой школы (Г. Э. Лессингом, И. Кантом, Г. К. Лихтенбергом, К. Ф. Николаи) из-за предпочтения чувства разуму, были затронуты важнейшие для современников проблемы естественного человека и естественного права, социального неравенства. В 1787 писатель, уже отошедший от поэтики «Бури и натиска» и обеспокоенный превратным восприятием романа (увидев в нём апологию самоубийства, неск. молодых людей покончили с собой в подражание Вертеру), создал его новую, более взвешенную редакцию.

В 1775 по приглашению Карла Августа, будущего великого герцога Саксен-Веймарского и Эйзенахского, Г. переехал в Веймар. С 1779 тайный советник, с 1782 камер-президент, в этом же году возведён в дворянство.

Собственно худож. творчество для Г. в это время отошло на второй план: одновременно с адм. и хозяйств. деятельностью в Веймаре Г. занимался естеств. науками: круг его интересов включал зоологию и ботанику [«Метаморфоза растений» («Die Metamorphose der Pflanzen», 1790)], остеологию и анатомию (в 1786 Г. открыл межчелюстную кость у человека), оптику и теорию цвета («Beiträge zur Optik», 1791–92; «Zur Farbenlehre», Bd 1–2, 1810), метеорологию, геологию и минералогию. Представление о мире как о живой целостности раскрывается в таких понятиях натурфилософии Г., как «морфология» [впервые введённый им термин для обозначения учения о форме (Gestalt), формировании и преобразовании («метаморфозе») органич. тел, растений и животных], «прафеномен» [обнаруживаемая в облике конкретной вещи (напр., «прарастения») сущность целого класса аналогичных явлений], «полярность» (динамич. единство противоположенных сил в их взаимообусловленности). Обращение к натурфилософским проблемам обусловило изменения в его лирике: в стихотворениях «Зимняя поездка в Гарц» («Harzreise im Winter», 1777), «Божественное» («Das Göttliche», 1782), «Ильменау» («Ilmenau», 1783), двух «Ночных песнях странника» (1776, 1780) субъективное начало уступает место космич. чувству соподчинённости человека природе. Таинственная магия природы воспета Г. в знаменитых балладах «Рыбак» («Der Fischer», 1778) и «Лесной царь» («Erlkönig», 1782).

«Гёте в окрестностях Рима».

Художник И. Г. В. Тишбейна. 1787.

Штеделевский художественный институт (Франкфурт-на-Майне).

Устав от сложных взаимоотношений при Веймарском дворе, Г. 3.9.1786 тайно отправился в путешествие по Италии. Впечатления от этой поездки легли в основу эстетики веймарского классицизма; они также отразились в «Римских элегиях» («Römische Elegien», изд. в 1795), вдохновлённых любовной лирикой др.-рим. поэтов (Катулла, Тибулла, Проперция, Овидия) и связанных с Кристианой Вульпиус, с которой Г. познакомился по возвращении из Италии в 1788 (стала женой Г. в 1806). В 1788 закончена и вышла в свет трагедия «Эгмонт» («Egmont»), в 1790 опубликована драма «Торквато Тассо» («Torquato Tasso»), ставшая, как и трагедия «Ифигения в Тавриде» («Iphigenie auf Tauris», 1787), ярким свидетельством обращения Г. к идеальной «прекрасной гуманности». Второе итал. путешествие (1790) принесло разочарование, что

проявилось в иронично-полемич. «Венецианских эпиграммах» («Venezianischen Epigramme», 1796). Франц. революция поначалу была воспринята Г. в комич. ключе [комедии «Великий Кофта» («Der Groß-Cophta»), 1792; «Гражданин генерал» («Der Bürgergeneral»), «Мятежные» («Die Aufgeregten»), обе 1793]. В стихотв. эпосе «Герман и Доротея» («Hermann und Dorothea», 1797) Г. соединил идиллич. картины сельской жизни с изображением драматич. судьбы эмигрантов. Величие революции как события, открывшего новый период мировой истории, было осознано Г. в период воен. кампании во Франции в 1792–93. Свои мысли о франц. походе Г. зафиксировал в автобиографич. соч. «Кампания во Франции» («Campagne in Frankreich 1792») и «Осада Майнца» («Belagerung von Mainz», оба 1822). В 1794 Г. получил от Ф. Шиллера приглашение принять участие в новом ж. «Оры» («Die Horen»), что привело к плодотворной дружбе двух поэтов. В этом же году вышел в свет сатирич. животный эпос «Рейнеке-лис» («Reineke Fuchs»). В 1794–95 в «Орах» опубликован роман в новеллах «Разговоры немецких эмигрантов» («Unterhaltungen deutscher Ausgewanderten»), построенный в осн. на обработке традиц. европ. повествовательных сюжетов.

В романе «Годы учения Вильгельма Мейстера» («Wilhelm Meisters Lehrjahre», изд. в 1795–96), вызвавшем

бурную дискуссию (с участием Ф. Шиллера, К. В. фон Гумбольдта, К. Г. Кёрнера, Ф. Шлегеля, Новалиса, Жан Поля), дан классич. образец нем. «романа воспитания», воссоздающего историю социального и нравств. становления личности. В 1797 Г. и Шиллер опубликовали язвительные «Ксении» («Xenien»), пример лит. полемики веймарского классицизма. В 1797 Г. написал и опубликовал ряд получивших мировую известность баллад: «Кладоискатель» («Der Schatzgräber»), «Ученик волшебника» («Der Zauberlehrling»), «Коринфская невеста» («Die Braut von Korinth»), «Бог и баядера» («Der Gott und die Bajadere»). Следуя примеру Шиллера, Г. издавал журналы «Пропилеи» («Propyläen», 1798–1800) и «Об искусстве и древности» («Über Kunst und Alterthum», 1816–28), с 1804 – «Иенскую всеобщую литературную газету» («Jenaische Allgemeine Literaturzeitung»).

В 1808 Г. принял участие в Эрфуртском конгрессе и беседовал с Наполеоном I. В это же время, несмотря на неблагоприятные внешние обстоятельства (тяготы воен. времени, вызванные вторжением Наполеона в Германию), закончены 1-я часть трагедии «Фауст» (изд. в 1808), роман «Избирательное сродство» («Die Wahlverwandtschaften», Bd 1–2, изд. в 1809); начат автобиографич. труд «Поэзия и правда. Из моей жизни» («Dichtung und Wahrheit. Aus meinem Leben», Bd 1–4, изд. в 1811–33). В «Избирательном сродстве» Г. дал новую, символич. интерпретацию проблемы брака и взаимоотношений между полами: тонкий психологич. анализ оттеняется аналогиями из химич. науки. «Поэзия и правда» охватывает ранний период жизни Г. (до переезда в Веймар), критически оценивая субъективизм и бунтарство «Бури и натиска». С 1813 Г. работает над новым автобиографич. сочинением – «Итальянское путешествие» («Die Italienische Reise», Bd 1–3, изд. в 1816–29), в центре которого – идея «второго рождения» Г., осознание себя как артиста, художника и писателя. С 1814 по 1819 Г., вдохновлённый Хафизом в переводе Й. фон Хаммера и любовью к Марианне фон Виллемер, создаёт поэтич. цикл «Западно-восточный диван» («West-östlicher Divan», изд. в 1819), сопроводив его замечаниями и комментариями («Noten und Abhandlungen zu besserem Verständnis des West-östlichen Divans», 1819).

Ориентальная тема, во многом идущая от романтиков, истолкована Г. в духе сближения культур Запада и Востока. Не менее важен автобиографич. мотив обретения влюблённым поэтом второй юности (образы Хатема и Зулейки). Идиллич., патриархальный Восток – «край любви, вина и песни» («Хиджра») – предстаёт у Г. как живое, гармоничное единство любви, поэзии и религии. С 1816 Г. возвратился к работе над «Фаустом» (2-я часть). В 1823 любовь к Ульрике фон Леветцов привела к созданию «Мариенбадской элегии» («Elegie von Marienbad», 1823) – шедевра поздней лирики Г., которая в целом тяготеет к натурфилософской отвлечённости, иронии и дидактике [«Первоглаголы. Учение орфиков» («Urworte. Orphisch», изд. в 1820); «Дорнбургские стихотворения» («Dornburger Gedichte», 1828, издано посм. в 1833)]; в ней проявляется тенденция к циклизации [«Китайско-немецкие времена года и дня» («Chinesisch-deutsche Jahres- und Tageszeiten», 1827, изд. в 1830)]. В 1829 издан роман «Годы странствия Вильгельма Мейстера» («Wilhelm Meisters Wanderjahre, oder Die Entsagenden»), в котором тесно переплетены важнейшие для Г. темы: практич. коллективной деятельности на благо общества, странствия, отречения от субъективных желаний и устремлений, сопутствующего процессу деятельного воспитания, духовного возрастания личности. Публицистика позднего Г. отличается исключит. широтой интересов: он откликается на осн. события лит. жизни Европы, состоит в переписке с ведущими европ. журналами, интересуется разл. нац. литературами, высоко оценивая творчество Дж. Байрона, Т. Карлейля, Ф. Р. де Шатобриана, В. Гюго, П. Мериме, А. Мандзони, В. А. Жуковского и др. Интенсивные лит. контакты зрелого и позднего Г. привели его к формированию концепции всемирной лит.-ры как единой «кровеносной системы» совр. культуры. Идея всемирной лит.-ры Г. связана с его концепцией классическо-романтич. синтеза,

понимаемого им как спор и диалог двух типов творчества. В целом не принимая романтизм как тенденциозное, манерное, «больное» иск-во, Г. обязан романтикам не только интересом к Востоку, но и увлечением ср.-век. нем. иск-вом и архитектурой (сотрудничество в 1810-е гг. с коллекционером и писателем С. Буассере).

Э. Делакруа. Иллюстрация к трагедии И. В. Гёте «Фауст». 1828.

В 1831 Г. завершил 2-ю часть «Фауста», создав одно из самых значит. произведений мировой лит-ры. Г. воспринял известный сюжет о чернокнижнике и маге через призму нар. книг 16–17 вв. и пьес для кукольного театра, изменив под влиянием Просвещения трактовку центр. персонажа: Фауст у Г. оправдан безусловной волей к созиданию. Деятельному Фаусту на протяжении всей трагедии служат демонич., магич. силы природы, воплощённые в фигуре Мефистофеля, который своим отрицанием и скепсисом призван беспокоить и побуждать Фауста к новым свершениям и к самопреодолению. Композиционно трагедия состоит из «Посвящения», «Театрального вступления», «Пролога на небе» и двух частей. 1-я, готически-ср.-век., часть трагедии включает две осн. сюжетные линии: историю Фауста как учёного (мотивы недовольства схоластич. ср.-век. учёностью, поисков новой жизненной мудрости; сатира на филистеров от науки в образе Вагнера) и любовную историю Фауста и

Гретхен (мотивы столкновения с традиц. моралью, погружения в мир элементарных инстинктов, поиска «вечно женственного»). 2-я часть трагедии, состоящая из пяти актов, выводит героев на простор мировой истории, позволяя Фаусту с помощью Мефистофеля реализовывать свои дерзкие помыслы. Брак с Еленой – символич. отображение идеи классическо-романтич. синтеза – заканчивается трагически: гибнет сын Елены и Фауста Евфорион (в нём угадываются черты Байрона), Елена оставляет Фауста, возвращаясь в недостижимый мир классич., античного идеала. В 5-м акте Фауст, получив в дар от императора клочок суши на берегу моря, стремится осуществить идеал «свободного труда на свободной земле», попутно обрекая на гибель патриархально-идиллич. пару – Филемона и Бавкиду. Ослеплённый Заботой, Фауст до конца продолжает руководить строит. работами; финальная сцена представляет собой посрамление Мефистофеля и триумф Фауста, истолковывавшийся разл. образом: как явление Божественной благодати, торжество «вечно женственного», «всеобщее спасение» в духе богословской концепции Оригена или как свидетельство творч. неудачи автора.

Произведения Г. переводились в России с 1780 («Клавиго» в пер. О. П. Козодавлева). Среди переводчиков Г. – В. А. Жуковский, М. Ю. Лермонтов, Ф. И. Тютчев, К. С. Аксаков, Н. П. Огарёв, А. А. Фет, А. К. Толстой, К. Д. Бальмонт, И. Ф. Анненский, Вяч. И. Иванов, В. Я. Брюсов, М. А. Кузмин, С. М. Соловьёв, Б. Л. Пастернак, Н. А. Заболоцкий, Д. С. Самойлов и др. Наиболее известные переводы «Фауста» принадлежат Н. А. Холодковскому (1878) и Б. Л. Пастернаку (1-я часть – 1949, 2-я часть – 1952); его переводили также А. А. Фет (1882–83) и В. Я. Брюсов (1919–20).

Литература

Соч.: Werke. Weimar, 1887–1919. Bd 1–133; Собр. соч. М.; Л., 1932–1949. Т. 1–13; Die Schriften zur Naturwissenschaft. Weimar, 1947–2005. Abt. 1. Bd 1–11. Abt. 2. Bd 1–10; Избранные философские произведения. М., 1964; Об искусстве. М., 1975; Собр. соч. М., 1975–1980. Т. 1–10; Sämtliche Werke. Briefe, Tagebücher und

Gespräche. Fr./M., 1987–1999. Abt. 1. Bd 1–27. Abt. 2. Bd 1–12; Западно-восточный диван. М., 1988; Переписка: В 2 т. М., 1988.

Лит.: Gundolf F. Goethe. В., 1916. N. Y., 1971; Зиммель Г. Гете. М., 1928; Дурылин С. Н. Русские писатели у Гете в Веймаре // Литературное наследство. М., 1932. Вып. 4/6; Strich F. Goethe und die Weltliteratur. Bern, 1954; Spranger E. Goethe. Seine geistige Welt. Tüb., 1967; Канаев И. И. Гете как естествоиспытатель. Л., 1970; Staiger E. Goethe. 6. Aufl. Z., 1970–1981. Bd 1–3; Keller W. Goethes dichterische Bildlichkeit. Münch., 1972; Mandelkow K. R. Goethe in Deutschland. Rezeptionsgeschichte eines Klassikers. Münch., 1980–1989. Bd 1–2; Жирмунский В. М. Гете в русской литературе. Л., 1982; Свасьян К. А. Философское мировоззрение Гете. Ер., 1983; Михайлов А. В. Гете и отражения античности в немецкой культуре на рубеже XVIII–XIX вв. // Контекст-1983. М., 1984; Бахтин М. М. Время и пространство в произведениях Гете // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986; Эккерман И. П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни. М., 1986; Wilpert G. von. Goethe-Lexikon. Stuttg., 1998; Данилевский Р. Ю. Пушкин и Гете. СПб., 1999; Лагутина И. Н. Символическая реальность Гете. М., 2000; Тураев С. В. Гете и его современники. М., 2002; Goethe-Handbuch. Stuttg.; Weimar, 2004. Bd 1–5; Якушева Г. В. Фауст в искушениях XX в. М., 2005; Житомирская З. В. И. В. Гете: Библиографический указатель русских переводов и критической литературы на русском языке. 1780–1971. М., 1972.